

Гора Треугольная, хребет Янганапэ

Экспедиция на самолёте из Екатеринбурга долетела до Салехарда, переправилась на пароме в Лабытнанги — паром бесплатный, работает день и ночь, поскольку моста через Обь не существует. Стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, находящийся в посёлке, предоставил учёным машину «Урал». Загрузились: Ольга Кадебская — кандидат географических наук, Юрий Степанов — учёный секретарь Горного института, Николай Максимович — профессор, заместитель директора Естественного института классического университета. Руководил группой Павел Косинцев из Института экологии растений и животных УрО РАН, находящегося в Екатеринбурге. С ним — два помощника.

Тундра очень чувствительна к любой хозяйственной деятельности. Биологические процессы в условиях вечной мерзлоты и короткого лета замедлены. Даже незначительное повреждение растительного покрова оставляет долго не заживающие раны. Стационар в Лабытнанги проводил исследования ещё при советской власти, сегодня здесь накоплены уникальные ряды системати-

ческих наблюдений за природой севера и её изменениями, вызванными освоением территории. Такими данными, пожалуй, не может похвастаться ни одна лаборатория в мире.

В 12 км от Лабытнанги, от станции Обской, идёт самая северная в мире железная дорога, которая принадлежит газовикам. Дорога известна как Бованенковская, строительство которой было начато в конце 1980-х годов. Она тянется на север до Бованенковского месторождения газа на 525 км.

В 2011 году было открыто движение до станции Карской (572 км). К 2030 году планируется продлить трассу до морского порта в посёлке Хорасавэй (ещё примерно 120 км). Строилась дорога для того, чтобы разрабатывать газовые месторождения. Сегодня пассажирский билет от Обской до Бованенково стоит около 10 тыс. руб. При этом купить его сложно — необходимо объяснить, куда и зачем ты едешь.

Говорят, газовики хотели продать дорогу РЖД, но ничего не получилось. Те сказали, что не возьмут даже бесплатно, поскольку грузопоток настолько мал, что эксплуатация в условиях севера не окупится.

Понятно, что учёные предпочитают на этой дистанции машины. Вдоль железной дороги идёт автомобильная трасса, которая ещё в прошлом году начиналась с контрольного пункта, где тоже не так просто проехать. Спрашивают: кто, куда и зачем? И с чем?

На выезде из Лабытнанги сначала тянулась лесотундра, которая вскоре перешла бескрайние просторы мхов, карликовой берёзки и ягод (морощка, брусника, клюква, шикша). Через 145 км достигли цели — района священной горы Янганапэ.

В конце весны ненцы перегоняют оленей на северные пастбища. Это называется касланием, то есть перекочёвкой — не только оленьего стада, а стойбища оленеводов. В этом месте они всегда останавливаются, так как у оленей происходит отёл. Бывает это обычно в мае или начале июня. Уже становится тепло, и зимние юрты и одежду они оставляют прямо в тундре, на нартах. Это их мир и дом.

Недалеко от подножья Янганапэ учёные разбили лагерь, выстлали площадку камнем и поставили палатки. Летом температура здесь поднимается выше 20°C, однако спали на двух